Балахнина Лидия Васильевна

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК АСПЕКТ АНАЛИЗА СИЛУЭТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА

В статье произведена попытка анализа документальных источников, зафиксировавших детальные изменения европейского S-образного профильного силуэта женского костюма в России в последние три десятилетия XIX и первое - XX в. Частично выявлена роль аксессуаров в формировании профиля. Наиболее достоверным изобразительным источником стали фотографические снимки исследуемого периода. Силуэт костюма, явившись символом своей эпохи, отразил все нюансы вестиментарной моды, связанные с развитием и деятельностью человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Сарбашева А. М.** Деактуализация духовного наследия на этапе становления балкарской литературы в начале XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 21-23.
12. **Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа** [Электронный ресурс]. М., 1881-1908. Т. 1-39 (с пропусками). URL: http://kavkaz.sfedu.ru/content/сборник-материалов-для-описания-местностей-и-племен-кавказа-м-1881-1908-т-1-39-с-пропусками (дата обращения: 30.06.2016).
13. **Хан-Гирей С.** Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992. 345 с.
14. **Шаханов Б. А.** Два слова к туземной интеллигенции // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1993. Т. 1. С. 34-35.
15. **Шаханов Б. А.** Этюды о туземной жизни // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 2. С. 36-64.

HISTORICAL HERITAGE AND CULTURAL MEMORY
(BY THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN AND KARACHAY-CIRCASSIAN REPUBLICS)

Bazieva Gul'fiya Dzhamalovna, Ph. D. in Philosophy
The Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences
gbaz@mail.ru

Historical heritage is considered as an important phenomenon forming collective ethnic self-consciousness. Cultural memory preserves the most valuable objects of national material and spiritual heritage endowing them with symbolic meanings interpreted depending on historical and socio-political context. The article aims to study the role of Karachay-Circassian and Kabardino-Balkarian spiritual heritage in the development of national history and cultural memory.

Key words and phrases: ethnic identity; cultural memory; educational literature; historical heritage; North Caucasus; Kabardino-Balkaria; Karachay-Circassia.

УДК 7.06
Искусствоведение

В статье произведена попытка анализа документальных источников, зафиксировавших детальные изменения европейского S-образного профильного силуэта женского костюма в России в последние три десятилетия XIX и первое – XX в. Частично выявлена роль аксессуаров в формировании профиля. Наиболее достоверным изобразительным источником стали фотографические снимки исследуемого периода. Силуэт костюма, явившись символом своей эпохи, отразил все нюансы вестиментарной моды, связанные с развитием и деятельностью человека.

Ключевые слова и фразы: портрет; фотография; вестиментарная мода; *S*-образный силуэт; профиль; женский костюм; турнюр; Россия.

Балахнина Лидия Васильевна, к. искусствоведения
Тюменский государственный университет
89091812006@mail.ru

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК АСПЕКТ АНАЛИЗА СИЛУЭТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА

Портрет характеризует социокультурные тенденции своего времени. Тем не менее язык живописи имеет свою специфику: он может быть как предельно натуралистичен, так и примитивно условен. В зависимости от идеи художник приукрашает внешность персонажа или, наоборот, упрощает детали во избежание дробности композиции [1, с. 76]. Поэтому, воссоздавая картину эпохи в ее костюмном комплексе, фотографические снимки являются незаменимым достоверным изобразительным источником.

В исследовательской деятельности фотография приобрела большое значение с 60-х гг. XIX столетия как новый вид изобразительного искусства. В плане композиции он много заимствовал от живописи, но был в несколько раз экономичнее, что, несомненно, привлекало публику. Журнал «Фотограф» писал по этому поводу: «Светопись приобрела всемирное значение. Публика толпою стремилась в заведения с целью увековечить свои образы в этой форме, столь удобной для печати, хранения и пересылки» [3, с. 47]. Классик русского фотопортрета А. О. Карелин раскрыл возможности фотографии, добиваясь большой естественности и художественной выразительности, что позволило передать бытовые характеристики и модные вкусы России того времени.

Тиражирование фотоснимков достаточно быстро распространилось по всей Европе, проникло в Россию, в дворянскую, купеческую, разночинную и даже в крестьянскую среду. В реальной действительности это стало наглядным фитингом, оповещающим о действующей вестиментарной моде. Например, фотографии М. Конарского середины 1860-х гг. (Илл. 1) свидетельствуют о грядущих изменениях в мире моды. На его снимке запечатлено платье на кринолине нового силуэта [Там же, с. 37].

Рассмотрение фотографий, выполненных в заведении М. Настюкова (Илл. 2), позволило сделать вывод о том, что стал модным *S*-образный вид облегающей женской одежды, вытеснив устоявшийся стереотип кринолинового платья. К 1870-м гг. даже в глухой российской провинции дамам и барышням было ясно, что носить кринолин – признак дурного тона [Там же, с. 55]. Рельеф плавных линий предыдущего десятилетия сменился силуэтом с увеличенным объемом линии бедер, появившимся в результате оборок нижней юбки и подушки-турнюр, на которой в несколько слоев драпировалась ткань. Верхняя часть, в отличие от нижней, плотно облегала форму дамского торса, а турнюр начинался от тонкой, затянутой корсетом талии. Поэтому небольшая головка, корсетный лиф, узкие рукава резко контрастировали с пышным турнюром и объемной юбкой.

Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

Фотографическое изображение К. Андерсона 1875 г. позволяет говорить о большом значении отделки в костюме. На снимке представлены девушки, платья которых украшены каскадами разнообразных рюш и фестонов [Там же, с. 91]. Следовательно, с конструктивными элементами, моделирующими форму (турнюром, тюником, треном), в дамский костюм добавились всевозможные декоративные элементы в виде рюш, кружев, складок, фестончиков, бахромы, плиссе, вышивки, лент.

Популярный французский журнал последних десятилетий XIX в. *L'Art et la Mode* впервые в 1880-х гг. использовал фотографическое изображение нового профильного силуэтного костюма. Однако первым журналом мод, отказавшимся от гравированной цветной иллюстрации в пользу черно-белой фотографии, стал *La Mode pratique*, созданный в 1891 г. С концом XIX в. заканчивается и «золотой век» гравированной цветной иллюстрации моды, постепенно на смену ей пришли фотографии.

Очевидно, турнюры в основном были популярны в консервативных кругах, среди дам салонов и театров. Социально активные женщины 1880-х гг., а их становилось все больше, предпочитали носить короткие костюмы, короткие платья с небольшим турнюром без трена. «Модный свет» писал по этому поводу: «Шлейф красив и грациозен в зале, и вообще дома; на улице же и на прогулке он положительно неудобен и стеснителен как для самой себя, так и для общества» [Там же, с. 120].

Документальным свидетельством использования турнюра очень малого объема служит платье с турнюром москвички Шлезенгер (Илл. 3), запечатленной фотографической компанией «Шерер, Набгольц и К`» в 1885 г. Анализ костюмов на фотографических композициях 1880-х гг. показал, что данный период отличался разнообразием использования различных комбинаций и контрастов материалов в одной модели по цвету, рисунку (однотонные и полосатые), фактуре (бархат и шелк), обработке (плисе, буфы, кружева, вышивка и металлическая фурнитура).

Начало XX в. стало свидетелем сенсационных изменений, когда был брошен вызов традициям, сломаны классовые барьеры и появились новые волнующие течения в живописи, литературе и музыке. Данные социокультурные брожения нашли свое отражение в вестиментарной моде. Изменения в модных предпочтениях фиксировались на фотопленку как достоверный аргумент эпохи. Европейское хобби довольно быстро появилось в провинции. Фотомастерские открывались в сибирских городах.

Интерес к продукции этих мастерских объяснялся относительной доступностью по цене, а главное, сами фотоснимки выполняли еще и коммуникативную функцию. Их принято было дарить, посылать по почте друзьям и родственникам, тем самым информируя об облике «черта в черту» портретируемого. Сибирские фотохудожники не просто копировали внешность заказчиц, они стремились выявить в них душу, характер, а также подчеркнуть выразительность костюма. Типичным примером является фотография Ф. С. Соколова конца XIX в. На первый взгляд, повседневный светский костюм горожанки Тюмени дает представление о том, что сибирячки старались не отставать от модных трендов своего времени. Дама представлена в темном платье (Илл. 4) с пышными рукавами «жиго» [5, с. 120]. Казалось бы, неприметные детали – книга в руках, умный взгляд и скромное по крою платье – рассказывают зрителю о ее принадлежности к обществу образованной интеллигенции.

Илл. 4

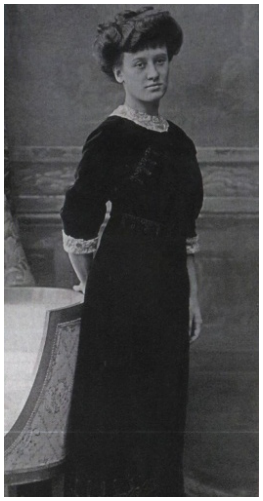
Илл. 5

Илл. 6

Однако удаленность Сибири от центра России сказывалась на силуэте и декоративной отделке костюма – в сторону его большей упрощенности. Это демонстрирует фотография конца XIX в., где изображена дама в платье S-образного силуэта, украшенном светлым кружевом и драпировкой юбки-тюник – модель этого платья относится ко второй половине 1870-х гг. (Илл. 5), следовательно, мода в российскую глубинку иногда опаздывала. Фотография пожилой супружеской пары Поклевских-Козеллов (Илл. 6), тюменского купца первой гильдии с женой, свидетельствует о том, что богатые провинциалы отдавали предпочтение не модному силуэту, а добротности и удобству, а молодые люди, как, например, супружеская пара Метицких (Илл. 7), запечатленная фотографом Маргиным в начале XX в., напротив, одеты в полном соответствии моде по цвету, крою и отделке [5].

Илл. 7

Илл. 8



Илл. 9

К 1900-м гг. стало очевидно, что стилистические линии модного рисунка костюма значительно вытянулись, латинская *S* потеряла степень своей округлости. Но при этом целостность восприятия женского профильного силуэта сохранилась. Немалая роль в этом была отведена прическе, вдохновленной образом японской гейши. В искусстве рубежа веков усилилось увлечение ориентализмом, особенно это касалось японского направления, появился даже термин «японизм».

Начиная с 1904 г., фасон и форма шляп изменились, они стали более объемными. По-прежнему шляпы сдвигались вперед, нависали надо лбом, таким образом, их роль в формообразовании ранее заданного силуэта становилась гораздо значительнее. Эта стилевая тенденция отражена на фотоснимке (Илл. 8) российской балерины Лидии Лопуховой в модном наряде, где головному убору придается значение при составлении вестиментарного ансамбля [3, с. 235]. В 1907-1912 гг. признание в России получает дамское платье, вдохновленное неоклассическими мотивами. Его назвали «Реформ» – это платье с завышенной линией талии, подчеркнутой широким поясом, и узкой, с треном юбкой в два шва – один спереди, другой сзади.

Идея такой модели принадлежит законодателю парижской моды П. Пуаре. Этот выдающийся реформатор женского костюма заставил модниц отказаться от жестких корсетов. Впервые женщина получила возможность одеваться самостоятельно. Данный силуэт демонстрирует снимок 1912 г. (Илл. 9) с изображением пианистки Ольги Петровны Дрябиной в концертном черном бархатном платье с завышенной талией [Там же, с. 236].

От знаменитого профильного силуэта остался только изгиб осанки молодой девушки. Исследование документальных источников показало, что *S*-образный профильный силуэт завершил свои видоизменения и прекратил свое существование.

С 1914 г. формируется новый идеал женской красоты, где внимание обращено к образу женщины-подростка. Таким образом, возникшая тенденция продиктовала упрощение форм женского костюма. В целом же изменения возникли как результат новых условий общественной жизни.

Исследование исторических фотоматериалов, запечатлевших светскую жизнь последней трети XIX в. и первого десятилетия XX в., зафиксировало характерный силуэт женского светского костюма, придававший особую чувственность женщине. Его востребованность объясняется относительной стабильностью, которая сложилась в общественной жизни европейских государств. Однако профильный *S*-образный силуэт не был статичен и изменялся по форме в течение четырех десятилетий. Документальный фотоматериал подтвердил то, что силуэт претерпевал значительные видоизменения как в деталях, так и в устройствах, которые формировали изгиб и пластику костюма [1, с. 90]. Таким образом, заявленная силуэтная форма, подвижная и динамичная в своем развитии, имела несколько периодов обновления формообразования, и все они приходились на максимально активные периоды жизни общества.

Список литературы

1. **Балахнина Л. В.** Трансформация S-образного силуэта европейского женского костюма конца XIX – начала XX вв.: дисс. … к. искусствоведения. Барнаул, 2012. 162 с.
2. **Васильев А. А.** Мода дореволюционной России // Ателье. 2007. № 2. С. 54-56.
3. **Васильев А. А.** Русская мода: 150 лет в фотографиях. М.: Слово, 2004. 448 с.
4. **Макаров Н. П.** Из прошлого русского фотоискусства // Огонек. 1852. № 20. С. 32-33.
5. **Сезева Н. И.** Тюмень глазами художника, фотографа, путешественника XVIII-XX вв. М.: Галарт, 1998. 204 с.

PHOTOGRAPHIC MATERIAL AS AN ASPECT OF ANALYSIS OF SILHOUETTE CHANGES OF WOMEN'S SUITS

Balakhnina Lidiya Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism
Tyumen State University
89091812006@mail.ru

In the article the author makes an attempt to analyze documentary sources, where detailed changes in the European S-shaped profile silhouette of women's suits in Russia during the last three decades of the XIX century and the first decade of the XX century are recorded. The role of accessories in the formation of the profile is partly identified. The most reliable graphic source is photographs of the considered period. The silhouette of the suit, being a symbol of its era, reflects all the nuances of vestimentary fashion associated with the development and activity of the human being.

Key words and phrases: portrait; photograph; vestimentary fashion; S-shaped silhouette; profile; women's suit; bustle; Russia.

УДК 94(47):615.32
Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу исследования и заготовки лекарственных растений на Юго-Востоке России в начале 1920-х гг. Несмотря на то, что эта тема с той или иной степенью подробности освещалась в различных работах, посвященных истории отечественной фармацевтики, сельскохозяйственного опытного дела, растениеводства и другим аспектам, тем не менее сведения, относящиеся к Юго-Востоку России в указанный период, фрагментарны и недостаточны. Автором проанализированы ранее не опубликованные архивные документы, раскрывающие деятельность советских государственных и научных учреждений по заготовке дикорастущего лекарственного сырья и развитию научно-исследовательской работы в этой области в целях преодоления лекарственного дефицита Советской Республики.

Ключевые слова и фразы: лекарственные растения; заготовка; прикладная ботаника; опытные станции; гражданская война; Юго-Восток РСФСР; 1920-е гг.

Булюлина Елена Владимировна, д.и.н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
bulyulina@mail.ru

ЗАГОТОВКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Начиная с глубокой древности, человечество применяло растения как лекарственные средства. Свидетельства этому можно найти в самых ранних источниках. Описание лекарственных растений, применявшихся в Древней Руси, имеется в «Изборнике Святослава», памятнике древнерусской письменности 1073 г. За более